

В. В. БУТВИЛОВСКИЙ

СУБЪЕКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

«Лейбниц-Институт полимерных исследований», Дрезден, Германия
wladimirbutwilowski@gmail.com

Человек способен оценивать и познавать мир сообразно своему субъективному восприятию, которое в значительной степени зависит от личного психического склада и приобретённой нравственности. Гуманная нравственность, свойственная человеческому психическому складу, стремится к истине, добру и пользе. **Именно она является основой, дающей нашим познавательным и хозяйственным действиям возможность получения по-настоящему полезных результатов.** Человеческое предназначение – в удовольствии созидать-трудиться творчески, со смыслом и пользой. Избежать неудач и напрасных усилий, собственной глупости и незнания на трудовом пути никому никогда не удастся. Но дорогу осилит идущий и познающий, и правильный путь каждому подсказывает лишь гуманная нравственность.

Хотелось бы напомнить, что предназначение науки, в том числе и географии – это приносить обществу истину и пользу. Таковое предназначение наиболее полно выполняется лишь тогда, когда научно-прикладная деятельность осуществляется не только умеющими и знающими, но прежде всего высоконравственными людьми в условиях гуманных и справедливых общественных отношений. В центре науки вообще и географии в частности должен стоять исследователь-человек, которому следует спрашивать себя: какую пользу и истину приносит его деятельность обществу? Каков круг задач, решение которых наиболее важно для людей? Научно и полезно ли то, что делается нами сейчас? За что же я деньги получаю? Во многих случаях честный ответ на эти вопросы в наше время таков: мы зачастую даже не хотим задавать себе такие вопросы, потому что на некоторые из них не можем ответить делом, а на другие должны сказать, что озабочены маловажными или меркантильными темами и выгодой для себя лично. Главные вопросы, которые задаёт себе множество нынешних научных работников: где достать деньги, какая тема моднее и выгоднее, как пропиариться, получить звания-степени и сделать карьеру? Такова сермяжная правда. И ей всё равно, согласны вы с этим или нет.

Практика – критерий истины. Под этим прицелом и надо оценивать научную деятельность, проверять и использовать результаты научных достижений. Что делать и с чего начать? С себя, конечно. Уже почти сорок лет я занимаюсь многочисленными вопросами геоморфологии, палеогеографии, геологии россыпей, ландшафтоведения и природопользования. Опубликовал более 100 научных статей и шесть монографий, в 36 лет защитил докторскую диссертацию. По общепринятым меркам сделана солидная научная работа, да только какой от неё практический толк? На мой взгляд – почти никакого! Так, некая деятельность в узком научном кругу. Вроде бы и темы важные и интересные разрабатывал (катастрофические явления в плейстоцене, законы образования и развития рельефа, стратиграфия континентальных отложений и морфостратиграфия рельефа, закономерности образования и размещения россыпных месторождений, методология и методика изучения рельефа, рыхлых отложений и поиска россыпей, теория географии и ландшафтоведения и многое другое), но всё почти так и остаётся вне практического применения, тем самым не доведено до завершения, до настоящей проверки истинности и пользы. Кто виноват? Прежде всего

я сам. В чём? В том, что недостаточно уделял внимания и сил практической дореализации своих разработок. **В итоге, на данный момент грош им цена.** Единственное, что меня как-то оправдывает, так это то, что в бытность своей работы за государственный счёт, я работал на геологическом производстве и проводил государственную геологическую съёмку (хоть какой-то формальный прок), а последние 15 лет занимался научной деятельностью за свой счёт, в свободное от основной работы время, и не сидел на шее у налогоплательщиков, являясь сам налогоплательщиком. Именно это даёт мне основание говорить о субъективных **тенденциях** современных научных исследований.

Так каковы же эти современные тенденции, которые задаются не объективными, а субъективными факторами, зависимыми от воли и желания людских групп и лично каждого? Группы людей, обладающие политической и финансовой властью, ставят науку в такие условия, чтобы она служила прежде всего им, а уж потом, возможно, и истине. Кто её финансирует, тот ею и управляет. А финансируют ее, как правило, бюрократизированное государство, фонды крупных корпораций и фирм, а также специфичные международные и частные фонды, причем доля государственного финансирования имеет тенденцию к сокращению в последние десятилетия. Всё это оказывает влияние на тематику и качество исследований, изменяет подходы и требования. Боюсь, что времена Генриха Шлимана и Константина Циолковского канут в лету...

Внегосударственные фонды и частные корпорации финансируют науку для своих целей, направленных в итоге на повышение своих прибылей или на ведение мировой политики и экономики в нужном им направлении. В такой системе учёные жестко подчинены работодателю и выполняют прежде всего его волю. Ей особо свойственны агрессивность, нетерпимость к инакомыслию, тенденциозность, манипулирование данными, клановые интересы, продажность, закрытость и т.д. Более эффективными в этой системе являются частные фирмы, имеющие свои инженерно-научные отделы, где научные работники жестко эксплуатируются и не имеют особых прав (всё принадлежит фирме). К примеру, в Германии изобретатели, работавшие в частных фирмах, составляют 93 % от всех изобретателей за последние 30 лет, в то время как изобретателей, работавших в государственных исследовательских институтах, всего лишь 11 % (http://www.wiwi.uni-wuerzburg.de/fileadmin/12020700/user_upload/Publikationen/).

В бюрократизированной системе наука стремится стать соответствующей этой системе, приобретая такие негативные свойства как коррупция, клановость, формализм, видимость дела, безответственность, паразитизм и т.д. Основными целями научной деятельности становятся борьба за финансирование и карьерный рост, а следствиями — зависимость от начальства и «инвесторов» и удовлетворение их пожеланий. Наука не зарабатывает средства своими действительно полезными разработками, а живет от внешнего финансирования, отсюда начинает теряться практическая необходимость делать разработки и внедрять их. В итоге, у самих учёных исчезает личный интерес к исследованиям, требующим большого труда, времени, обширных знаний и особого таланта. В результате нет стремления читать работы коллег, вникать в их суть, с кем-то спорить (если это не касается борьбы за финансирование). Все по умолчанию и так знают, что многое в нынешних научных продуктах — псевдонаучная халтура, просто ерунда, плагиат, мошенничество и пиар. Зачем читать всё это, какой толк?... Важно пробиться в какой-нибудь успешный клан и пиарить друг друга, а особенно начальство. И начальники вдруг стали такими продуктивными, что удивление берёт: выдают по 2–3 монографии за год при полной официальной административной и общественной нагрузке. Откуда силы берутся?! А диссертации как множатся! Можно и прикупить подходящую по договорной цене, ведь

наука сейчас переходит на рыночные отношения, в ногу со временем, так сказать! А какую стала научная словесность! Множество научных статей написано таким «стилем», что нарочно не придумаешь. Бывает так, что нельзя понять, что же излагает работа своим множеством научных терминов, представляя собой нечто навороченное типа «глокой куздры».

Такой системе настоящие ученые-исследователи не очень-то нужны, скорее, наоборот: их знания, умения, талант, порядочность, принципиальность вызывают раздражение и ненависть, и от таких людей стремятся избавиться. За примерами ходить далеко не надо, все работающие в науке об этом и так прекрасно знают. От учёных ничего особо выдающегося сейчас настойчиво и не требуют: громко поддакивайте, создавайте видимость научного подтверждения наших частных и бюрократических устремлений и пожинайте ваши хлеба. Как сказал в нашей беседе один уважаемый профессор-географ: «Наша наука сейчас никому (...) не нужна!». То, что происходит, понимает и учёный народ, и учёные советы, но не шибко-то противятся нынешним тенденциям. Идет селекция и «воспитание» кадров, которые спешат в науку не исследовать, а осуществлять карьерные и материальные возможности. Им уютно сидеть на шее у налогоплательщика и иметь хорошо оплачиваемое место для видимости действия. И такое в нынешней науке очень даже возможно; более того, это становится уже системой, пополняющейся бездарями и манипуляторами с паразитической нравственностью. Наука теряет свои познавательные, регулирующие, управленческие функции, становится не руками, созидающими техногенно-культурные блага для общества, а орудием в частных руках, созидающих блага для себя лично.

Атрибуты настоящей науки – истина, простота, красота и польза, и если они попираются, то наука теряет свою главную нравственно-просветительскую и познавательную основу, **превращаясь в наукоподобие**. Это наукоподобие оценивается сейчас количеством публикаций, цитируемостью, разными рейтингами и пиаром. Оценке посредством практического применения главного внимания зачастую не уделяется. В последние десятилетия научная деятельность становится, можно сказать, одним из общественных шоу. На обсуждения неких псевдонаучных проблем и страшилок (типа озоновых дыр, глобально-экстремальных потеплений, защиты климата, спасения от астероидов и от утечки метана) ежегодно по несколько раз в курортные места, разбросанные от Новой Зеландии до Гавайских островов, съезжаются многие тысячи учёных, и ведь не за свой же счёт! И на обсуждениях не скучно: пока очередной докладчик что-то докладывает, учёный народ шушукается, ходит-бродит и бредит о банкете. Вряд ли этим тысячам докторов и кандидатов свойственна высокая научная нравственность. Знал бы трудовой народ, сколько таких ученых кормится за его счёт – очень бы удивился, а то вообразил себе по доброте душевной, что все учёные такие умные, важные... Более подробно и обстоятельно ситуация в современной науке описана во многих трудах, но особенно хочется обратить ваше внимание на труды коллектива авторов под псевдонимом «Внутренний Предиктор СССР», к примеру, «О концептуальной обусловленности науки» (<http://media-mera.ru/science/2014-05-11-o-kontseptualnoi-obuslovlennosti-nauki>).

Всё это в значительной степени касается наук о Земле и исследований природных ресурсов. В итоге, научные представления о природных ресурсах являют собой свод пёстрой и хаотичной информации, большая часть которой является околонульным информационным шумом, служащим не делу, а для пушей важности. Много говорится о том, что проблемы архисложные и архиважные, их надо разрабатывать хорошо, правильно, эффективно, мудро, комплексно, но на деле не видно простых, логичных и практических теорий и методологий природопользования, учитывающих не только экономику и экологию, но и людской менталитет – главный движитель и экологии, и

экономики. **И под весь этот псевдонаучный шум идет бойкая и прибыльная торговля природными ресурсами, эксплуатируется природная рента и наносится вред окружающей среде.**

Прежде всего не ставится вопрос, а могут ли быть разработаны и реализованы для существующих рыночных условий теория и методология гуманного природопользования? Как вообще хозяйствовать, в чём заключаются обычаи и методы хозяйствования? Что главное в хозяйствовании и жизнеобеспечении? Где нужно сосредоточить свои основные усилия? Есть ли и каков практический толк от сверхуглубленного исследования проблем ландшафтоведения и природных ресурсов? Со всем этим нужно честно разбираться, и без человеческого, высоконравственного, мудрого подхода здесь никак не обойтись. Поэтому нынешним тенденциям в науке не должно быть места!

М. Д. БЫКОВА

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КИЕВА

*Институт географии НАН Украины, г. Киев, Украина
mariya_bykovad@ukr.net*

Характерной чертой развития Украины на современном этапе является ее активная интеграция в систему мирового хозяйства. В этих условиях происходит изменение парадигмы социально-экономического развития, которая отражается в целом ряде концепций общественного развития. Среди них одной из ведущих является концепция постиндустриализма. Становление постиндустриального общества находит проявление в трансформации как функций, так и пространственной организации городов, которые первыми адаптировались к новым потребностям общества. Города трансформируя свои функции, экономическую и социальную структуру, постепенно меняют пространственную конфигурацию.

Неоспоримым остается тот факт, что одной из важнейших черт эволюции пространственной организации города выступает терциаризация, т.е. опережающий рост в структуре хозяйства отраслей сферы услуг, активизация их функций и превращение третичной сферы в базовый элемент экономики. Третичный сектор стал одним из главных индикаторов постиндустриальной фазы развития городов. Однако на современном этапе экономического развития трансформация хозяйства крупных городов происходит под влиянием не только терциаризации, но и деиндустриализации. В результате трансформационных процессов достаточно быстро меняется пространственная структура хозяйства, ведь с переходом от индустриального к наукоемкому, инновационному и высокотехнологичному производству происходит стремительное сокращение площади индустриальных и производственно-складских зон. Это проявляется в том, что в течении сравнительно короткого промежутка времени многофункциональные промышленные ареалы, которые были представлены группами предприятий, постепенно изменяются как вследствие ликвидации отдельных объектов, так и их распада на мелкие производства. Одновременно следует отметить, что некоторые промышленные предприятия в трансформационный период демонстрируют высокий динамизм и превращаются в высокотехнологичные и инновационные производства.